

ДЕТЕКТИВ

ПОЗИТИВ

**Читайте детективы
Дарьи Калининой
в серии «Детектив-позитив»!**

**Наглость по наследству,
или Рай на пять звезд**

**Иммунитет к чудесам,
или Секреты бабушки Ванги**

**Лучший муж года,
или Гетера с лимонами**

**Охотник за сенсацией,
или Любовник от бога**

**Холостяки попадают в рай,
или Наследница английских лордов**

**Распродажа хрустальных туфелек,
или Третья степень близости**

**Секреты любимой свекрови,
или Миланский тур на двоих**

**Продавец волшебных палочек,
или Стучат – закройте дверь**

**Память строгого режима,
или Берегись свекрови**

Дарья Калинина

**Память строгого режима,
или Берегись свекрови**

**Москва
2016**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Оформление серии *Н. Никоновой*

Калинина, Дарья Александровна.

К17 Память строгого режима, или Берегись све-
крови : [роман] / Дарья Калинина. — Москва :
Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Детектив-
позитив).

ISBN 978-5-699-88749-1

Вот живешь в собственной семье, живешь, а потом — бац! — домочадцы срываются с катушек! Так думает Леночка, молодая симпатичная женщина, увы — страдающая амнезией после аварии. Только вчера муж был заботливым и любящим, а сегодня душой обозвал. А Леночкина мама, самый близкий человек, узнав о смерти племянника Севы, вдруг все бросила и зачем-то помчалась в другой город... и тоже обидела при этом дочку. Нет, самой Леночке, да еще с ее амнезией, никак не разобраться. Надо попросить помощи у Мариши — талантливой сыщицы, к счастью, живущей в их доме! Мариша берется за дело всерьез, тем более что тело Севы немислимым образом пропало!..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88749-1

© Калинина Д., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2016

ГЛАВА 1

Утро для Леонтии началось с ее ежедневного ритуала, ставшего уже привычным за эти годы. Подъем детей и обязательное умывание их прохладной водой. Муж настаивал на том, что дети должны закаляться. И Леонтия, никогда открыто старавшаяся не перечить мужу, послушно обливала детей прохладной водой из душа. Старший Мишенька к процедуре относился с пониманием. Зато младшая девочка — Грушенька — откровенно возмущалась и вырывалась из маминых рук. В результате душ приняли все трое. Потом они переоделись, перевели дух и пошли завтракать.

На завтрак Леонтия сварила овсянку. Муж требовал, чтобы дети питались правильно. И неперемным условием правильного питания он считал кашу по утрам. Желательно овсяную. Не дробленую, больше известную в народе под странным названием «Геркулес», а овсянку правильную, настоящую, из цельного, желательно пророщенного зерна. Против молока, сахара и масла, в качестве добавок в кашу для умягчения ее не слишком приятного вкуса, муж не возражал. Но даже эти вкусные вещи не могли до конца исправить положение дел с овсянкой из цельного зерна.

Сама Леонтия с куда бóльшим удовольствием сделала бы себе и детям омлет или пожарила бы яичницу с помидорами и колбаской. Овсянку она откровенно не любила, но послушно давилась ненавистной кашей, изображая на лице бурный восторг.

Но сегодня «театра» не получалось. Грушенька упорно не верила, что каша вкусная, и отказывалась ее есть. Ее маленький, крепко сжатый ротик не открывался ни под каким видом. Ни уговоры, ни сказки, ни пляски и танцы не помогали. Миша, как старший и наиболее организованный, уже с горем пополам проглотил свою кашу и теперь колотил в барабан и даже бился — в качестве увеселительной программы для сестрицы — головой о дверцу холодильника, так что тряслись цветы и дрожали искусственные мухи и бабочки, прикрепленные на дверце на магнитах.

Ничего не помогало. Грушенька мотала головой, ловко уклоняясь от ложки с ненавистной кашей. В итоге ей пришлось снова мыться, а каша так и осталась наполовину не съеденной. Сама Леонтия после завтрака чувствовала себя выжатой, словно старый лимон. А ведь ей еще предстояло приготовить обед на сегодняшний день! Муж Леонтии требовал, чтобы еда была свежая и каждый день новая.

— Дорогая, разве ты не знаешь, что витамины гибнут в первые же часы после приготовления пищи? А для наших детей все должно быть только самым лучшим и натуральным. Есть нужно только свежесваренный суп! Овощи в меню должны быть каждый день. И их тоже следует готовить непосредственно перед подачей на стол.

Все робкие возражения Леонтии о вкусных наваристых борщах, которые, пока не настоятся пару часов, не обретут свой настоящий вкус, а также об исконно русской еде — «суточных» щах, которые полагалось есть вообще только на другой день, муж и слушать не хотел.

— Все это от темноты и необразованности и от бескультурья! Учись у тибетских монахов! Те вообще могут обходиться в день одной рисовой лепешкой.

Но до такой степени просветления Леонтия еще не дошла. И вообще, она любила покушать вкусно. Однако с двумя детьми ей по большей части приходилось доедать остатки за ними. Ну, не выбрасывать же еду, в самом-то деле! Воспитанная экономной мамой, Леонтия не могла видеть, как выкидывают еще хорошую пищу в мусоропровод.

Потом они гуляли, потом обедали, а после обеда, с трудом запихнув детей в кровати, Леонтия почувствовала, что она умирает. Поспать бы часочек, прикорнув рядом с детишками! Но нет — нельзя, нельзя. Нужно трудиться. У нее уйма дел. Впереди еще непочатый фронт работы. А времени на нее остается так мало!

Леонтия была портнихой. И очень неплохой портнихой. Она и сама это знала, и другие много раз ей это говорили. В свое время у них в Доме моды она считалась одной из лучших. А сейчас, оставшись дома с двумя детьми и работая уже на себя, она сама разрабатывала выкройки и могла сшить платье не по готовым трафаретам, а по фантазии заказчицы. Просто предлагала ей несколько эскизов, а потом делала по ним выкройки и сама же шила платье.

Такой труд оплачивался, по мнению Леонтии, очень хорошо. Заказчицы ценили то, что их платье окажется в единственном варианте. И хотя Леонтия понимала, что она не берет с заказчиц и десятой части того, что они заплатили бы за аналогичную работу в Доме моды, но она не роптала. Все равно когда она шила частным образом, то зарабатывала куда больше, чем трудясь в Доме моды на законных основаниях.

Да, все бы вроде неплохо. И денег можно было бы зарабатывать больше. Вот только время! Времени ей катастрофически не хватало! Прошивая строчку, Леонтия прислушалась. Вроде бы Грушенька проснулась? Ах, как не вовремя! Леонтии стоило большо-

го труда вытащить запрятанную от детей машинку, расчехлить ее и наладить. А теперь придется все сворачивать. Грушенька не даст ей поработать. Будет виться рядом, ныть и дергать из-под «лапки» материал или нитки.

Со вздохом Леонтия прибрала все на рабочем столе, чтобы дети не могли стянуть вниз ножницы или подушечку с булавками, или что-то столь же опасное. А ведь клиентка собиралась прийти за готовым платьем уже завтра! А там работы еще целая уйма! Леонтия очень не любила задерживать заказы. Может быть, муж вернется сегодня домой пораньше? Хоть бы пришел!

И, словно почувствовав, что она о нем думает, муж позвонил.

— Привет, солнышко! — весело пропел он в трубку. — Как ты? Как наши детишки?

Как всегда, от звука его голоса у Леонтии поднялось настроение.

— Отлично! У нас все отлично. Только я очень уж сегодня устала. Дети капризничают, а мне заказ сдавать.

Но муж услышал лишь первую половину ее торопливых фраз.

— Значит, все отлично? — повторил он. — Очень рад. Кстати, дорогая, я сегодня задержусь немного.

Сердце у Леонтии так и упало.

— Задержишься? — убитым голосом пробормотала она. — Надолго?

— Ну, часика на два или на три.

— На три?!

— Только не надо делать из этого трагедию! — тут же возмутился муж. — Что, я часто куда-то хожу? Посмотри на других мужчин! Они не сидят дома, как я!

Леонтия очень не любила, когда на нее кричат. Стоило человеку повисить на нее голос, как она тут

же скукоживалась и уступала. Что угодно, как угодно, только бы на нее не кричали! Она все вынесет, только бы муж был ею доволен и любил бы ее.

— Хорошо, мы будем тебя ждать, — упавшим голосом произнесла она.

Мужу уже третий месяц не выплачивали зарплату, и она так надеялась на деньги заказчицы! Деньги были нужны позарез! У Миши прохудились ботинки. А Грушеньке пришла пора покупать курточку. В чем дети будут ходить наступающей весной, если мужу и дальше будут задерживать деньги?

У Леонтии была надежда, что дети лягут спать пораньше. И она сможет посидеть до двенадцати, до часу ночи, но все же закончит наконец платье заказчицы. Но все пошло кувырком. Сначала Грушенька поскользнулась на кафельной плитке, ушиблась и рыдала по этому поводу целый час. Потом Миша разлил воду, рисуя акварель. Вода моментально впиталась в палас. И Леонтия потратила много времени, приводя ковровое покрытие в порядок.

За это время Грушенька умудрилась своими цепкими пальчиками справиться с задвижкой на дверце в кухонном шкафчике. Пока мать чистила ковер, девочка повеселилась всласть! Весь пол в кухне был засыпан сахаром, манной крупой, гречкой и той самой овсянкой, которую так любил муж Леонтии. Спасать тут было нечего. И Леонтия просто смела все в ведро. Теперь нужно было идти за продуктами, иначе из чего завтра варить на завтрак кашу? А это значит, снова одеваться всем троим, спускаться с коляской и тащиться в магазин.

И все же Леонтия совершила этот подвиг. Вот уже и вечер. Ужин — и спать. Скорей бы спать! Но, как на грех, спать хотелось одной Леонтии. Оба ее ребенка капризничали, но совершенно не желали ложиться. Понимая, что сегодня она уже вряд ли сможет поработать, Леонтия надеялась, что муж все же

придет и они лягут пораньше. А завтра... Завтра она встанет часиков в шесть. И до девяти или десяти сумеет закончить (или почти закончить) платье.

Муж задержался больше чем на три часа. Обычно он возвращался с работы в шесть вечера. А сегодня пришел к половине двенадцатого. Леонтия уже семь раз позвонила ему на трубку, умоляя мужа прийти домой и хоть чуть-чуть помочь ей. Но тот все не шел. Леонтия уже почти плакала, когда он все же появился.

Настроение у Леонтии, которое и так было на нуле, упало еще ниже, едва она увидела своего мужа. Супруг был хоть и не пьян, но и не трезв. Весел же он был необычайно.

— Ну, как вы тут поживаете? — спросил он, проходя в дом и мимоходом целуя падающую от усталости Леонтию и одновременно сбрасывая ей на руки свое пальто и шарф.

Пока Леонтия устраивала вещи в шкаф, ей показалось, что левый карман его пальто как-то подозрительно оттопыривается.

«Наверное, шоколадка, — решила Леонтия. — Мне или детям. Или другой подарочек».

Спрятанная в кармане вещица была мягкой. И Леонтия решила, что, раз уж муж принес ее домой, значит, это точно для нее или для детей. И она имеет право посмотреть, что там такое. Леонтия сунула руку в карман пальто мужа. Пальцы ее нащупали нечто тонкое и шелковистое. Она потянула и вытащила наружу женские шелковые трусики красного цвета.

Какое-то время Леонтия молча смотрела на этот лоскуток шелка, не веря своим глазам. Трусы никак не могли быть подарком! И не потому, что они были без упаковки. Трусы уже явно побывали в употреблении. И пятна на них были совсем свежими.

С изменившимся лицом Леонтия стояла в коридоре, не замечая дувшего по ее ногам холодного воздуха из подъезда, не слыша голосов детей и смеха

своего мужа. Все эти звуки заглушал бешеный ток крови в ее голове. Рука Леонтии разжалась, и предательские трусики выпали из ее безжизненных пальцев на пол. На их пол, который Леонтия столько раз драила и чистила, стремясь добиться от мужа хотя бы легкой похвалы. И вот теперь он принес в их дом грязь! И ее уж точно не отмыть и не отдраить — никакими средствами.

С ужасом и отвращением смотрела Леонтия на кусочек ткани, который опошлил все, ради чего она жила все эти годы. Негодяй! Что он может ей сказать в свое оправдание? Будет врать, что трусы ему сунули в общественном транспорте? Или в такси?

Сама не очень понимая, что она делает, Леонтия схватила с вешалки свою куртку и вылетела за дверь. Разговаривать с мужем сейчас было выше ее сил. В голову, помимо ее воли, лезли всякие мысли. Вот она и муж идут на день рождения к его другу. И одна девушка — молодая и очень симпатичная, с длинными, распущенными по плечам светлыми волосами, — еще не видя замешкавшейся на лестничной клетке Леонтии, кидается вдруг на шею ее супругу, восклицая:

— Ты все-таки пришел один! Без своей жирной мымры!

И изумленно замирает с открытым ртом при виде появившейся на пороге Леонтии.

А вот другой случай. Они вдвоем с мужем идут в магазин, где продавщица, пока Леонтия выбирает помидоры получше, обменивается с ним весьма фривольными шуточками. А вот муж смотрит на проходящую мимо девицу в коротеньких шортиках, а она в ответ понимающе улыбается одними кончиками губ. А вот...

Да сколько их было, таких ситуаций, когда он заигрывал с другими женщинами! Но Леонтия всегда была твердо уверена, что муж ей верен. Что все эти шуточки и заигрывания ничего не значат. Да, Леон-

тия была в этом непоколебимо уверена — до сегодняшнего дня. Но сегодняшние красные трусики и, главное, очень веселое настроение супруга начисто смыли ее уверенность, словно цунами.

Найти и подобрать где-то эти трусики муж не мог никак. Он был брезглив и чистоплотен. Мысль о том, что трусики можно простирнуть и потом спокойно носить, просто не могла прийти ему в голову. Да и были они совсем не того размера. Сидя дома, Леонтия изрядно прибавила в весе. Не так уж много, но парочка лишних размерчиков на ее стройных когда-то бедрах все же выросла. А трусики были от силы сорок четвертого размера. И, значит, натянуть их на себя Леонтия не смогла бы ни при каком раскладе.

Все эти мысли бились в голове у Леонтии. Ими она старалась отгородиться от одной, самой главной и ужасной, ревнивой мысли. Ее муж ей изменяет! У него есть другая женщина! И эта женщина носит красные шелковые трусики. И, наверное, остальной гардероб у нее не уступает этим трусикам. А она?.. А что же сама Леонтия? Когда она в последний раз была у парикмахера? А новые вещи себе она когда покупала?

Да, кажется, она покупала пару месяцев тому назад джинсы, потому что старые совершенно развалились. И еще кроссовки, потому что в них так удобно гулять с детьми. Но шелкового нижнего белья у Леонтии не было. Когда-то было, а теперь — не было. Не до шелкового белья ей как-то было. Она и кроссовки-то с трудом себе купила. На одной руке у нее висела Грушенька, а Мишка бегал по магазину и хватал всю обувь подряд, вызывая сердитые окрики продавщиц.

Чтобы не нервировать женщин, Леонтия схватила первые подходящие ей по размеру кроссовки. Они оказались не очень удачными. Сразу же натерли пятку. Но все равно это лучше, чем ходить с мокрыми ногами.

А ведь Леонтия прилично зарабатывала своими платьями. Так куда же девались эти все деньги? Ну, ясно! Деньги уходили на детей. Муж приносил зарплату, и даже неплохую, по нынешним меркам. Но потом он каждый день брал из ящичка по пятьсот рублей, а чаще — по тысяче. На бензин, на обед, на сигареты. Вот и получалось, что все деньги, которые он зарабатывал, он сам же потом и забирал. А в последнее время он и брал больше, чем приносил в дом.

Раньше Леонтия об этом как-то не задумывалась. Нужны мужу деньги, значит, пусть берет. Но теперь она вдруг подумала, что это не очень справедливо. Выходит, все эти годы она кормила себя и своих детей сама? Да еще и мужу подкидывала деньжат? И при этом еще и готовила обеды, стирала и гладила его рубашки и брюки, чистила его ботинки и... Да всего и не упомнишь! И что же? Он из чувства благодарности завел любовницу? Женщину, которая его не обихаживала, как жена, не давала ему денег, но которая дарила ему совсем другую радость?

Леонтия не знала, что ей делать дальше. Конечно, она во всем виновата сама! Растволстела, перестала тщательно следить за собой, вечно она такая усталая, с чередой заказчиц и с ноющими детьми рядом. От такого зрелища интерес к женщине пропадет даже у самого любвеобильного мужчины. Конечно, ее мужу захотелось кого-то помоложе и посимпатичней! Как она могла быть такой дурой? Надо было... Нет, наоборот, не надо было.

Что ей «было надо» или «не надо», Леонтия четко сформулировать так и не смогла. Не надо было работать? Следовало больше времени посвящать уходу за самой собой? Но где бы она тогда взяла деньги, чтобы кормить детей? Или, наоборот, требовалось лучше следить за собой? Но где ей взять время? Надо было...

И неожиданно в голове у Леонтии сверкнула мысль — надо давно было прогнать этого подлеца и мерзавца прочь! Тогда и работы у нее стало бы гораздо меньше. И Леонтия могла бы уделять себе чуть больше времени. Но зачем? Для кого ей это было бы делать? Если рядом не окажется любимого мужа, то зачем ей вообще жить?

И когда эта мысль появилась в голове у женщины, перед ней внезапно загудело что-то огромное. Свет ослепил ее. И Леонтия сначала почувствовала сильный удар, а потом вокруг вдруг стало очень и очень темно.

«Вот так, все само собой и решилось!» — только и успела подумать Леонтия, уже понимая, что она умирает.

Ужасно было ей жалко маленькую Грушеньку, которая так и не узнает толком свою маму. Леонтия останется в ее памяти лишь вечно усталой и задерганной теткой. Мишенька справится. Он — молодец! И он всегда был ближе к отцу. Да, муж! Вот он-то лишь обрадуется тому, что жена его отбросила тапки. Приведет в дом свою новую красотку. А детей отправит к своей матери!

Что же, свекровь у нее женщина хотя и простая, но хорошая. К Леонтии она всегда относилась неплохо, чем могла, всегда ей помогала. Детям у нее будет хорошо.

И Леонтия, закрыв глаза, смиренно направилась куда-то вверх, не слыша криков о помощи, раздававшихся рядом с ней.

В этот первый весенний день природа подарила людям такую хорошую погоду, такое яркое солнышко и такой прозрачный воздух, что Мариша решилась выйти на улицу в своей новенькой курточке. Курточка была коротенькая, до талии. И была она

сшита из меха неизвестного животного, в светло-бежевых и ярко-черных полосах. Издалека казалось, что это шкура тигрицы. И Мариша воображала себя именно этакой тигрицей — опасной и чуточку загадочной. А на воротнике топорщились перышки, колыхавшиеся на ходу и придававшие Марише еще более задорный вид.

— Прелесть! — шептала Мариша своему отражению в зеркале. — Я просто прелесть. Сказка, а не женщина! Такой женщины не было и больше уже никогда не будет. Мне просто фантастично повезло, что эта женщина — именно я!

И, послав своему отражению последний поцелуй, Мариша выскользнула на улицу. Как чудесно! Воздух чистый! Солнце светит! Еще не жарко, но уже и не жуткий холод. В самый раз нацепить свою обновку, от которой, по правде сказать, тепла нет никакого. Но ведь на улице так замечательно! Снег еще не успел растаять, лежит чистый и белый, но уже чувствуется, что пришел его последний час. И скоро по улицам побегут ручьи, на деревьях распустятся почки, прилетят птицы, зацветут цветы!

И тут взгляд Мариши упал на детскую площадку, которую недавно построил у них во дворе муниципалитет. Площадка была тоже яркой и красочной. Красные, синие и желтые дощечки, тщательно обструганные и отшлифованные, переплетались в веселом узоре, образуя перильца и страхуя детишек от падений.

Малышам из их дома и всех соседских домов эта площадка сразу же пришлась по душе. Они стекались к ней со всех сторон. И с утра до позднего вечера, если погода была сносной, на площадке крутилось множество малышей.

Вообще-то Мариша нечасто подходила к детишкам. Она их любила, но, не имея своих собственных детей, а также достаточного опыта общения с деть-